

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-393-407

Научная статья / Research article

Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн

Г.С. Брехов

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 1042200137@rudn.university

Аннотация. Одно из наиболее современных течений анархизма — криптоанархизм — возникло как ответ на глобальное развитие цифровых технологий и сети Интернет, и функционирует исключительно в рамках «глобальной паутины». В работе предпринята попытка изучения одного из самых необычных ответвлений анархической философии и его влияния на цифровую жизнь и политику некоторых государств. С помощью функционального и сравнительного методов политического исследования автор проводит анализ криптоанархизма как части идеологии анархизма, основная цель которого — выяснить, насколько криптоанархизм жизнеспособен как самостоятельное движение. В статье ставится вопрос о том, могут ли идеи криптоанархизма использоваться для эффективного решения актуальных общественно-политических проблем. Теоретическая база криптоанархизма с каждым днем выглядит все более актуальной, так как затрагивает безопасность личности в сети и направлена на борьбу против повсеместного государственного контроля. И несмотря на то, что, как показало исследование, криптоанархизм как движение не имеет достаточной проработанности и влияния на реальную политику, его более глубокое изучение может быть полезно при составлении политических программ, направленных на пользователей интернета (которые составляют 62,5 % от всего населения Земли), а также при изучении политических моделей и путей их развития при помощи виртуальных симуляций и виртуальных государств (Либерленд, Виртландия), которые свойственны криптоанархизму.

Ключевые слова: анархизм, криптоанархизм, цифровая безопасность, интернет, инфоанархизм, шифропанки, хактивизм, WikiLeaks, Либерленд, виртуальное государство

Для цитирования: Брехов Г.С. Криптоанархизм: идеологическая основа технологии блокчейн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 393–407. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-393-407>

© Брехов Г.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Crypto-Anarchism: The Ideology of Blockchain Technologies

Gleb S. Brekhov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract. One of the most modern currents of anarchism — crypto-anarchism — arose as a response to the global development of digital technologies and the Internet and operates exclusively within the framework of the “global web”. The paper attempts to study one of the most unusual branches of anarchist philosophy and its impact on the digital life and politics of several states. With the help of functional and comparative methods of political research, the author analyzes crypto-anarchism as part of the ideology of anarchism, the main goal of which is to find out how viable crypto-anarchism is as an independent movement. The article raises the question of whether the ideas of crypto-anarchism can be used to effectively address current socio-political problems. The theoretical basis of crypto-anarchism looks more and more relevant, as it affects the security of the individual on the Web and is aimed at fighting against widespread state control. Despite the fact that, as the study showed, crypto-anarchism as a movement does not have sufficient elaboration and influence on real politics, its deeper study can be useful for preparing political programs aimed at Internet users (which constitute around 62.5 % of the global population), as well as studying political models and their development paths using virtual simulations and virtual states (Liberland, Wirtland), which are characteristic of crypto-anarchism.

Keywords: anarchism, crypto-anarchism, digital security, internet, info-anarchism, cypherpunks, hacktivism, WikiLeaks, Liberland, virtual state

For citation: Brekhov, G.S. (2022). Crypto-anarchism: The ideology of blockchain technologies. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 393–407. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-393-407>

Введение

Остродискуссионными проблемами современного общества являются новые реалии экономики и политики, связанные с технологиями: блокчейн, надзирающее государство, хождение криптовалют. Все это находится на переднем плане общественной, экспертной и академической дискуссии. Однако никто не обсуждает идейные основания, которые стоят за всеми этими явлениями.

Согласно последнему исследованию креативного агентства We Are Social, по состоянию на 2022 год, 62,5 % населения Земли используют интернет, и этот показатель, начиная с 2012 года, постоянно растет на ~5-10 % в год¹. В ситуации, когда более чем 5 миллиардов человек по всему миру пользуются «глобальной паутиной», актуальным становится ряд вопросов, касающихся безопасности этих людей в сети, а также защиты их личности от фейков и пропаганды. Следуя современным тенденциям, идеология анархизма,

¹ Digital 2022: another year of bumper growth. // We Are Social. 2021. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (accessed: 17.05.2022).

на основе которой за время ее существования образовалось несколько десятков общественно-политических течений совершенно разной направленности, адаптируется к росту влияния интернета на жизнь людей. Вопросами, связанными со свободой личности в сети и сопротивлением все возрастающему государственному контролю даже в рамках «свободного» интернета, занимается течение криптоанархизма, попытка исследования которого и была предпринята в этой работе.

При рассмотрении современного состояния анархизма как общественно-политической философии и развития движений внутри нее были использованы свежие наработки Льюиса Колла [Call 2002], Ноама Хомского [Chomsky 2016] и Тодда Мэя [May 2021]. Само движение криптоанархизма, вне контекста блокчейн-технологий, в научной практике (особенно отечественной) изучено довольно слабо, за исключением нескольких работ: например, статьи Стивена Леви «Crypto Rebels»² и современных наработок Усмана В. Чохана [Chohan 2017] и Пола Дж. Дилан-Энниса [Dylan-Ennis 2021]. Следует также отметить, что блокчейну посвящено большое количество различной литературы, но существует не так много работ, изучающих саму идеологию, стоящую за технологией.

В рамках исследования, с помощью структурно-функционального и сравнительного научных методов было изучено движение криптоанархизма как части анархической идеологии (в большей степени — как общественно-политического движения), а также выявлено влияние и роль деятельности последователей криптоанархизма в современном обществе. В статье исследуются вопросы становления криптоанархизма как отдельного течения внутри анархической философии — от предпосылок к его обособлению до институционального формирования; текущего положения криптоанархизма среди других анархических течений, а также институциональные особенности его существования и влияния на общественно-политическую ситуацию в отдельных странах. Гипотеза исследования — криптоанархизм не является обычным анархическим течением, а его проявления существуют только в сетевом пространстве. Этот факт делает течение интересным для изучения как минимум из-за его уникальной структуры и необычного переноса всей анархической риторики не на традиционное общество, а на его отражения в сети Интернет.

Что такое криптоанархизм?

Криптоанархизм нельзя назвать единым, полностью институционализированным движением — скорее, это набор определенных ценностей и взглядов, которые разделяет широкий круг людей. Согласно определению американского экономиста Усмана В. Чохана, криптоанархизм — это политическая идеология,

² Crypto Rebels // Wired. 1993. URL: <https://www.wired.com/1993/02/crypto-rebels/> (accessed: 17.05.2022).

ориентированная на защиту частной жизни, а также политической и экономической свободы личности. Приверженцы этого движения используют криптографическое программное обеспечение для обеспечения конфиденциальности и безопасности при отправке и получении информации по компьютерным сетям. Впервые термин появился в 1988 г., когда один из научных сотрудников Intel Тимоти Мэй опубликовал «Манифест криптоанархиста», где заявил о возможности управлять собственной жизнью через цифровые технологии и различные децентрализованные институты, но главное — без вмешательства государств³.

Идеологически движение преследует следующие цели:

- избавление от любых видов цензуры, в первую очередь в интернете;
- разработка и внедрение методов защиты от государственной и корпоративной слежки за личностью, в том числе и в компьютерных сетях;
- децентрализация экономики, уход от государственного в нее вмешательства;
- создание новой экономической и социальной системы, основанной на блокчейн-технологиях и различных операциях с криптовалютами.

В контексте основных положений своей теории криптоанархизм предлагает интересную интерпретацию анархических идей. Так, например, последователи криптоанархизма считают, что математика (на которой основаны блокчейн- и цифровые технологии) сильнее человеческих норм и законов, поэтому криптоанархизм бессмертен и будет актуален в любые времена. Для защиты частной жизни людей от государственного надзора и любого другого вмешательства криптоанархисты предлагают развивать криптографию (то есть — средства шифрования данных в сети): такой подход, по их мнению, сможет избавить общество от государственного контроля [Semenzin, Rozas, Nassan 2022]. Полное отсутствие цензуры же, в свою очередь, поможет в борьбе с коррупцией в рядах текущей политической элиты — для достижения этой цели активисты создают различные свободные от цензуры интернет-площадки и сервисы, такие как Tor, I2P или Freenet, переводя свою деятельность в Даркнет (скрытую анонимную сеть). Также предполагается создание так называемого «Интернета доверия»⁴, с помощью которого люди будут беспрепятственно общаться друг с другом, покупать и продавать информацию или какие-либо товары, а сами станции и оборудование для поддержания работоспособности такой сети должны находиться в коллективной собственности (по заветам анархо-коллективизма).

В этой связи примечательны сразу несколько особенностей теоретического обоснования философии криптоанархизма.

Во-первых, свободный интернет планируется регулировать системами рейтинга и репутации — чем выше рейтинг у человека и продавца, тем больше доверия он будет вызывать у других людей. Подобная система «социального

³ The Crypto Anarchist Manifesto // Activism.net. 1992. URL: <https://www.activism.net/cypherpunk/crypto-anarchy.html> (accessed: 17.05.2022).

⁴ «Интернет доверия» — это краудфандинговый интернет-провайдер, который задействует пиринговые станции сотовой связи, находящиеся в коллективной собственности.

рейтинга» уже действует, например, в Китайской Народной Республике — там она предоставляет перечень законодательных, моральных и культурных норм, правил и ограничений, а архитектура рейтинга опирается на китайское законодательство и цифровую информацию о личности. Однако система социального рейтинга в Китае очень часто критикуется за элементы диктатуры⁵ и ассоциируется с цифровым концлагерем — те, кто получают низкий рейтинг, подвергаются серьезным санкциям⁶:

- запрет на работу в государственных учреждениях и невозможность занятия руководящих должностей в некоторых сферах промышленности;
- отсутствие социального обеспечения;
- отсутствие возможности купить авиабилеты и некоторые другие.

Рейтинг может снизиться за различные экономические и социальные проступки и правонарушения. Например, рейтинг снижается за просроченные платежи по кредитам, за неуплату налогов, за нарушение правил дорожного движения и даже за недостаточно частое посещение пожилых родственников. И хотя криптоанархисты рассматривают возможность использования подобной системы для предоставления преференций честным продавцам без прописанных санкций за низкий рейтинг, в целом их обоснование существования рейтинга личности проработано недостаточно, а единственный реально существующий в современном обществе аналог (социальный рейтинг в Китае) не имеет ничего общего с идеями анархизма, а даже, наоборот, — противоречит им.

Во-вторых, криптоанархисты не отрицают ни власть как таковую, ни само существование капиталистической экономики (предлагая людям продолжать торговать между собой, только с помощью интернета), как это делают практически все остальные анархические течения, и чего требует классическая идеология анархизма в целом. А борьба против цензуры обосновывается тем фактом, что без государственного контроля за информацией оппозиционные политики смогут свободно продвигать свои идеи в массы, то есть априори утверждается существование «политиков», а следовательно, — и государственной власти в целом.

В итоге получается, что криптоанархизм взял от анархической идеологии не так уж и много. К таким заимствованиям можно отнести отказ от государственного регулирования экономики — несмотря на то, что эта идея присуща и другим левым движениям, криптоанархисты видят в экономике, регулируемой государством, именно акт принуждения по отношению к личности, поэтому выступают против государственной власти в экономической жизни. Соответственно, провозглашается и анархическая борьба за свободу личности от любой власти, но все остальные требования и цели с классическим представлением об анархизме соотносятся мало.

⁵ Auf dem Weg in die IT-Diktatur. // Deutschlandfunk Kultur. 2017. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/chinas-sozialkredit-system-auf-dem-weg-in-die-it-diktatur-100.html> (accessed: 02.06.2022).

⁶ Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 02.06.2022).

От инфоанархизма к криптоанархизму

Если посмотреть с исторической перспективы, то предпосылки к появлению криптоанархизма появились еще в 70-80-е гг. XX в., когда активно разрабатывались первые методы шифрования данных с помощью криптографии и развивалась сеть «Интернет» [Karlström 2014]. Однако в то время как такового «криптоанархизма» еще не существовало — с развитием интернета изначально появилось течение инфоанархизма.

Инфоанархизм — это общий термин, который служит для обозначения всех общественно-политических движений, выступающих против интеллектуальной собственности и любой цензуры, а также за неприкосновенность частной жизни. Сам термин в научной среде появился задолго после образования движения — в 2000 г., в статье Йена Кларка *The Infoanarchist*⁷. И уже в рамках инфоанархизма как общего явления развивалось сначала движение шифропанков (группы неформалов, заинтересованных в анонимности и использующей средства криптографии для реализации социальных и политических изменений), а потом из него появился и криптоанархизм.

С развитием интернета развивались и связанные с ним технологии, а именно — технологии для шифрования данных, которыми пользовались криптоанархисты. Первый такой алгоритм, RSA, был с опаской встречен американскими спецслужбами — его использование приравнивали к торговле оружием, что вынудило активистов искать новые способы защиты своих данных. В 70-е гг. XX в. Дэвид Чаум, криптограф из США, разработал еще один механизм шифрования, но с открытым ключом, пользоваться которым мог любой желающий. Этот механизм позволил создать определенную общность людей, полностью сохраняющих свою анонимность, но разделяющих основную идею Чаума — уничтожение государства как института с помощью цифровых технологий [Chaum 1985]. Изначально для этой цели предполагалось сделать две вещи: разработать систему цифрового голосования и создать систему, при которой люди могли бы совершать анонимные платежи реальными деньгами.

Главным идеологом этой общности людей (которых впоследствии назовут шифропанками) был Тимоти Мэй и его «Манифест криптоанархиста», который уже упоминался ранее. Мэй вместе с другими специалистами разработал несколько площадок для анонимной торговли, которые должны были использовать специальную цифровую валюту, неконтролируемую государством, и, по его мнению, такая система могла бы разрушить структуры социальной власти в дальнейшем, при должном ее развитии — криптовалюты задумывались как удар по государственному суверенитету с его монополией на денежную эмиссию. Как впоследствии заявлял сам Мэй, идеологическим фундаментом для его «манифеста» и теории криптоанархизма в целом было течение анархо-капитализма, в котором также не отвергается свободный рынок, а главное — его существование в рамках анархического общества в целом.

⁷ The Infoanarchist // Time. 2000. URL: <https://web.archive.org/web/20130814005534/http://www.time.com/time/world/article/0,8599,2056230,00.html> (accessed: 17.05.2022).

В 1993 г. появилась статья «Crypto Rebels», в которой Стивен Леви рассказывал о становлении так называемого движения «шифропанков», а также поднимал вопросы приватности и защиты личных данных государственных служб и крупных корпораций. Шифропанки представляли собой собрания технических специалистов, которые обсуждали проблемы развития цифровых технологий и криптографии, и за несколько лет движение выросло от неформальных встреч друзей-программистов (Тимоти Мэя, Джона Гилмора и Эрика Хьюза) до целого движения, состоящего из сотен людей, которые тестировали различные шифры и обсуждали новые идеи по защите личности от государственного контроля [Jarvis 2021]. В 1993 г. Эрик Хьюз, один из основателей движения, разработал и опубликовал «Манифест шифропанка» (по аналогии с «Манифестом криптоанархиста»), в котором заявил следующее: «Конфиденциальность необходима открытому обществу цифрового века. Конфиденциальность в открытом обществе требует использования криптографии. Мы, шифропанки, призваны создать анонимные системы. Мы защищаем свою конфиденциальность с помощью криптографии, анонимных систем переадресации электронной почты, цифровых подписей и электронных денег»⁸. Как можно понять из текста, движения шифропанков и криптоанархизма, хоть и не были тождественными друг другу, но вышли из идей людей из одного круга, а также пытались решить схожие проблемы. И если шифропанки со временем потеряли популярность и большую часть (если не всех) своих сторонников — последний узел шифропанков для обмена данными закрылся в 2007 г. (в основном из-за появления более проработанных движений со схожими идеями) — то криптоанархизм продолжил свое развитие и повлиял на современное общество и развитие цифровых технологий.

Анархизм и хактивизм

В развитии криптоанархизма наблюдаются параллели со схожим по своей сути явлением — хактивизмом. Согласно определению Василиоса Карагианнопулоса, хактивизм — это использование незаконных хакерских тактик как средства выражения политических сообщений [Karagiannopoulos 2020]. С помощью хакерских атак активисты защищают свободу слова, права человека и обеспечивают свободу распространения информации — идеи и действия, очень схожие по своей сути с деятельностью криптоанархистов⁹. В зависимости от интерпретации определения, хактивизм может быть и формой анархического гражданского неповиновения, антикапиталистическим выступлением, и этот

⁸ A Cypherpunk's Manifesto // Activism.net. 1993. URL: <https://www.activism.net/cypherpunk/manifesto.html> (accessed: 17.05.2022).

⁹ Айдентика и идеи Anonymous нашли отражение не только в интернете — последователи движения принимали во многих протестных акциях, используя как основной опознавательный знак маску Гая Фокса; а известная акция «Захвати Уолл-Стрит», направленная против экономического неравенства в США, как и ежегодный антиправительственный Марш Миллиона Масок, в основном состояли из представителей Anonymous и активно поддерживались анонимными хакерами, причисляющими себя к движению.

факт, вместе с использованием цифровых методов борьбы, сближает криптоанархистов и хактивистов.

Одни из самых известных проявлений хактивизма — группа хакеров Anonumous и организация WikiLeaks. Первая представляет собой группу людей, разделяющих принципы анархической идеологии и занимающихся кибератаками на различные правительственные ресурсы. С анархизмом, помимо признания самих представителей движения и характеристик со стороны медиа¹⁰, Anonumous связывают:

- цель: борьба против государственной цензуры и контроля над личностью;
- организация: Anonumous — это децентрализованное сообщество с горизонтальной структурой и без лидеров, ячейки которого слабо связаны между собой;
- айдентика: Anonumous используют в качестве основного символа маску Гая Фокса из фильма «V — значит вендетта», которая является также и основным символом анархо-популизма, развитию которого способствовали и сами представители Anonumous.

Как движение Anonumous вышло из анонимных имиджбордов (интернет-форумов), а конкретно — с 4chan. В 2003-2007 гг. «анонимусы» были скорее интернет-хулиганами, нежели чем политической силой — они устраивали атаки на различные интернет-ресурсы только ради развлечения. Институционализация Anonumous началась с создания Encyclopedia Dramatica — сатирического издания, собирающего информация про феномены цифровой культуры, основную часть которых занимало движение Anonumous. Первой общественно-политической акцией движения были DDoS-атаки на сайты церкви Сайентологии в 2008-м — именно с того момента Anonumous стала ассоциироваться с хактивизмом, взяв на вооружение хакерские атаки как инструмент влияния на общество. За Anonumous числятся информационная поддержка арабской весны, хакерские атаки на гомофобные организации (например, «Westboro Baptist Church»), киберпротесты против полицейского насилия в США, кибервойна против Ку-клукс-клана, взлом сайта ООН в поддержку независимости Тайваня и множество других акций в сети Интернет. В качестве наиболее актуального примера сетевой деятельности движения можно привести кибер-войну, которую Anonumous объявила Владимиру Путину из-за спецоперации на Украине: в ходе атак от Anonumous были взломаны сетки вещания некоторых российских телеканалов (через них передавались антивоенные призывы), обрушены сайты RT и Министерства обороны РФ, а также сайты торговых сетей, которые отказались уходить с российского рынка.

С хактивизмом связана и еще одна известная организация — WikiLeaks, деятельность которой можно также связать и с идеями криптоанархизма. WikiLeaks — это независимая некоммерческая организация, которая занима-

¹⁰ From Anonymous to shuttered websites, the evolution of online protest // CBC. 2012. URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/from-anonymous-to-shuttered-websites-the-evolution-of-online-protest-1.1134948> (accessed: 17.05.2022).

ется публикацией секретной информации, почерпнутой из разных источников. Действуя преимущественно в интернете и фактически борясь против государственной цензуры за свободу распространения любой информации, WikiLeaks служит основным примером претворения общественно-политических идей криптоанархизма в жизнь. На сайте организации были опубликованы секретные документы о войне в Афганистане и Ираке, которые подтверждали жертвы среди гражданского населения; личные письма представителей демократической партии США, в которых обсуждался подрыв президентской компании Берни Сандерса (что привело к существенной турбулентности в американской политической системе), а также тысячи других документов, из-за которых работники организации подвергались преследованию со стороны государств [Hallsby 2020].

Криптоанархизм сегодня

Из-за того, что, как отмечалось ранее, криптоанархизм представляет собой скорее набор идей, а не полноценное движение, к его проявлениям можно отнести множество различных ситуаций, персон и ресурсов. Так, например, известный общественный деятель и основатель сервиса WikiLeaks Джулиан Ассанж опубликовал несколько работ о шифропанках, а сам он, как и деятельность WikiLeaks, считается проявлением криптоанархизма. Примечательно, что WikiLeaks в своей работе использует только открытые и общедоступные средства — их данные не выкладываются в закрытых частях интернета (Даркнете), а доступны на официальном сайте организации любому желающему — таким образом не просто декларируется, но и прямо осуществляется идея о недопустимости государственного цензурирования какой-либо информации, свойственная криптоанархизму.

Продолжает свое существование и движение Anonymus. Однако движение исключило любую офлайн-деятельность и сосредоточило свою активность на сети Интернет. Примечателен и тот факт, что Anonymus, хотя и сохранили небольшой процент легальной деятельности (кампании в социальных сетях, распространение информации по каким-либо инцидентам), в основном ушли «в подполье» и по большей части занимаются незаконными хакерскими атаками и взломами правительственных ресурсов разных стран. При этом целями для атак от последователей Anonymus становятся не связанные между собой ни географически, ни политически организации и институты, деятельность которых хакеры считают несправедливой, и от родства идей ранних Anonymus с криптоанархизмом остается все меньше — теперь это, скорее, «анархическое» движение в его «хаотическом» понимании.

Идеи криптоанархизма касательно сетевых сообществ и формирования в них свободного анонимного общества нашли отражение и в дальнейших исследованиях подобного толка. Так, например, по мнению Питера Ладлоу, в криптоанархических сетевых сообществах зарождаются идеалы политического суверенитета. В своей работе «Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии» американский философ утверждает, что виртуальные сообщества могут быть

использованы как «лаборатории», в которых проводятся эксперименты по созданию нового типа общества и различных политических структур. И хотя большая часть таких экспериментов потерпит крах, именно в рамках интернета, социальных сетей, информационных площадок и прочих проявлений цифровых технологий, используемых анархистами, могут появиться общественно-политические структуры, работающие более эффективно, чем традиционные демократические — ведь в виртуальном мире может быть создано что угодно [Ludlow 2001].

На основе представлений криптоанархизма об обществе был создан и до сих пор функционирует общественный центр Paralelni Polis. Эта организация представляет собой смесь площадок по развитию искусства и технологий, в том числе и криптографии. В рамках Paralelni Polis действует и так называемый Институт криптоанархии — пространство для разработчиков ПО и анонимных хакеров, в котором доступны инструменты для распространения любой информации и создания виртуальной децентрализованной экономики, криптовалют и других составляющих развития «свободного» (по определению криптоанархистов) общества в XXI веке¹¹.

В отличие от других криптовалютных центров Paralelni Polis полностью отказывается от сотрудничества с государственными институтами, так как его представители считают популярные криптовалюты (например, Биткойн) очередным инструментом государственного контроля за действиями людей. По словам Павола Луптака, сооснователя Paralelni Polis, их центр использует криптотехнологии для создания собственного «параллельного» общества без негативных последствий от политических решений, принимаемых традиционными государственными институтами¹². В этом контексте примечательна цель Paralelni Polis — как последователи криптоанархизма они борются против государства не классическими для многих анархических течений методами (революционными), а стремятся содействовать устареванию государства как института, чтобы в нем отпала необходимость. И просветительская деятельность Paralelni Polis дает свои плоды: в Праге, где этот центр расположен, криптовалюты для оплаты повседневных покупок принимаются куда более активно, чем в других регионах страны, хотя официально правительством Чехии криптовалюты не признаны финансовым инструментом, а их продажа-покупка или обмен на государственную валюту не является финансовой услугой.

Виртуальные государства: Виртландия, Либерленд, Метаполис

Однако если пример Paralelni Polis нельзя полностью назвать политическим, то другое практическое проявление идей криптоанархизма, Свободная Республика Либерленд, таковым как раз и является. Свободная Республика

¹¹ Rytina J. *Anarchokapitalismus v pojetí Paralelní polis*. Plzeň: Západočeská univerzita v Plzni, 2018.

¹² *Crypto Anarchists Are Building Tools to Resist the State in Eastern Europe* // CoinDesk, 2018. URL: <https://www.coindesk.com/markets/2018/12/01/crypto-anarchists-are-building-tools-to-resist-the-state-in-eastern-europe/> (accessed: 17.05.2022).

Либерленд — это виртуальное государство, созданное чешским политиком и активистом Витом Едличка. Согласно определению В.А. Осипова, виртуальное государство — это социально-политическое образование, заявляющее о своей государственности, но не соответствующее всем признакам государства и не признанное мировым сообществом [Осипов 2020].

Либерленд претендует на официально незанятые никем земли между Хорватией и Сербией — о создании Республики было объявлено в 2015 г. именно на этой территории, но страна так и не была дипломатически признана со стороны участников ООН [Nyangaga 2022]. Девиз Свободной Республики Либерленд — «живи и дай жить другим», а основная цель — создание «общества, где достойные люди могут процветать с минимальными налогами и влиянием со стороны государства». Официальной валютой является биткоин — то есть криптовалюта, и у государства есть собственный сайт, флаг и герб. Форма правления — республика с элементами прямой демократии. Первое правительство было выбрано путем электронного голосования всех граждан, и с тех пор у государства появилась конституция и разделение власти на классические ветви: судебная, законодательная и исполнительная. За время существования Либерленда гражданство страны получили сотни людей (а еще сотни тысяч подали заявки на его получение, так как сделать это может любой желающий). И хотя у государства изначально представлена одна из традиционных форм правления (а не отказ от нее в целом, чего требует идеология анархизма), предполагается что Либерленд будет развиваться в сторону максимальной персональной и экономической свободы путем использования достижений в сфере новейших блокчейн-технологий, то есть на деле практически дословно провозглашаются принципы криптоанархизма.

Свободная Республика Либерленд далеко не единственное подобное образование — оно даже не было первым. Схожие с Либерлендом виртуальные государства относятся к государствам без территории, и первым подобным образованием была Виртландия, образованная в 2008 г. как общественная инициатива. Виртландия базируется исключительно в интернете, не имея территориальных претензий, а ее гражданство может бесплатно получить любой желающий, достигший совершеннолетия (на сегодняшний день, согласно официальному сайту Виртландии, гражданство получили около 2000 человек). Основная цель государства, как следует из его официальных документов, это предоставление возможности для политической самоидентификации личности без нарушения государственного суверенитета других стран¹³. Фактически Виртландия существует ради развития политической культуры обычных людей, которые по каким-либо причинам не могут принимать участие в политической жизни своей страны — эта идея соответствует представлениям Ладлоу о формировании и изучении политики в рамках виртуальных сообществ.

¹³ Wirtland's Statute // Wirtland. 2008. URL: <http://www.wirtland.com/> (accessed: 03.06.2022).

В 2022 г. появилось виртуальное государство без территории — Метополис. Оно представляет собой объединение дополненной и виртуальной реальности, и по своей сути с криптоанархизмом пересекается только в контексте блокчейн-технологий — в остальном же, скорее, это игровой проект, направленный на симуляцию обычной жизни в виртуальном мире, без конкретной привязки к политике, какая есть у Либерленда и у Виртландии.

Заключение

Подводя итоги, можно дать оценку криптоанархизму как самостоятельному анархическому течению и его месту на общественно-политической арене. Во-первых, важно отметить, что криптоанархизму не хватает какой-либо институционализации — у движения отсутствует как достаточное теоретическое обоснование (все тезисы про философию криптоанархизма представлены статьями людей, далеких от политической или гуманитарных наук в целом), так и общность сторонников — течение включает в себя множество различных идей, поддерживаемых по большей части анонимными техническими специалистами.

Мешает течению развиваться и занять прочную позицию на политической арене и тот факт, что при его разработке использовались идеи, присущие анархо-капитализму. Можно даже сказать, что криптоанархизм (а в особенности практические его проявления) буквально копирует анархо-капиталистические постулаты, а новшества привносит только в контексте цифровых технологий. Анархо-капитализм, сам по себе, одно из самых (если не самое) противоречивых и непроработанных анархических движений, которое подвергается критике со стороны представителей всех других идей внутри анархической философии, и такое копирование негативно сказывается на криптоанархизме — течение не получает достаточной проработки и глубины мысли.

В плане идей, которые выделяются для криптоанархизма как основополагающие (свободный рынок и отсутствие государственной цензуры на информацию), не представлено достаточной конкретики — как именно цифровые технологии должны будут помочь избавиться от давления государства в работах теоретиков движения не уточняется, хотя это и можно в какой-то мере проследить с помощью стороннего исследования практических примеров реализации идей криптоанархизма. В дополнение к этому множество важных общественно-политических вопросов, свойственных идеологиям в целом, например формат устройства желаемого общества или система управления им, совсем не поднимаются в криптоанархизме. А некоторые феномены, такие как наличие традиционных политиков, и вовсе противоречат постулатам классического анархизма.

Спорно и влияние, оказываемое течением на политическую ситуацию в какой-либо стране. Популярные на сегодняшний день анархические движения принимают активное участие в общественно-политической жизни тех или иных государств — в основном в контексте протестов и различных

демонстраций, но также и путем сбора и подготовки (обучения) сторонников для дальнейших акций, направленных на борьбу против традиционных властных институтов. Криптоанархизм как часть анархической идеологии не выполняет одну из основных для анархизма функций — обучение и просвещение (этим занимаются только конкретные организации, такие как *Paralelni Polis*). Представители движения также напрямую не участвуют и в политической жизни — какая-либо активность в политической сфере исходит только от конкретных организаций (например, той же *WikiLeaks*), и она скорее носит исключительно информационный характер, а не предполагает практических действий по борьбе с государством как институтом или по изменению государственного строя. В 2010–2020 гг. активную политическую деятельность можно было проследить через акции *Anonymous*, но на современном этапе и эта группировка практически полностью отказалась от очных выступлений. Основная деятельность криптоанархизма все же касается экономической сферы, свободной торговли и защиты данных при совершении сделок — хотя следует отметить, что экономические и технические успехи на криптоанархическом поприще и используются некоторыми государствами в своей политике (например, при признании крипто-валют национальной денежной единицей).

Подводя итоги — при наличии интересного концепта и достаточно необычной для анархической философии идеи, криптоанархизму не достает как теоретической проработанности, так и взаимосвязи с анархизмом в целом. Движение, хотя и оказало определенное влияние на становление криптовалют, а соответственно, и на экономику определенных стран, не имеет четкой общественно-политической платформы и на сегодняшний день не способно влиять на политическую жизнь государств даже на местном уровне. Однако необходимо отметить, что движение и его идеи могут быть использованы для дальнейшего изучения общества и социальных взаимодействий людей — с помощью моделей виртуальных государств и различного рода компьютерных симуляций, которые на сегодняшний день активно функционируют и способствуют политической самоидентификации причастных к ним людей, а также повышению политической культуры в целом.

Поступила в редакцию / Received: 20.02.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 19.05.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.06.2022

Библиографический список

Осинов В.А. Виртуальное государство как социальная инновация // Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 19–20 ноября 2020 г. / под ред. В.Г. Иванова. М.: РУДН, 2020. С. 50–56.

- Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: материалы IX Всероссийского конгресса политологов. Москва, 16–18 декабря 2021 г. / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2021.
- Call L. *Postmodern anarchism*. Maryland: Lexington Books, 2002.
- Chaum D. Security without identification: Transaction systems to make big brother obsolete // *Communications of the ACM*. 1985. Vol. 28, no. 10. P. 1030–1044.
- Chohan U.W. *Cryptoanarchism and cryptocurrencies* // *SSRN Electronic Journal*. 3079241. (November 27, 2017). Available at SSRN. <https://ssrn.com/abstract=3079241> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3079241>
- Chomsky N. *Notes on anarchism*. Bristol: Active Distribution, 2016.
- Dylan-Ennis P. Teaching cryptocurrencies as cryptocultures // *Journal of Applied Learning and Teaching*. 2021. Vol. 4, no. 2. P. 125–129. <https://doi.org/10.37074/jalt.2021.4.2.12>
- Hallsby A. Psychoanalysis against WikiLeaks: resisting the demand for transparency // *Review of Communication*. 2020. Vol. 20, no. 1. P. 69–86.
- Jarvis C. Cypherpunk ideology: objectives, profiles, and influences (1992–1998) // *Internet Histories*. 2021. P. 1–27. <https://doi.org/10.1080/24701475.2021.1935547>
- Karagiannopoulos V. *A Short History of Hacktivism: Its Past and Present and What Can We Learn from It* // *Rethinking Cybercrime*. Palgrave Macmillan, Cham, 2020. P. 63–86.
- Karlstrøm H. Do libertarians dream of electric coins? The material embeddedness of Bitcoin // *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*. 2014. Vol. 15, no. 1. P. 23–36.
- Ludlow P. (Ed.). *Crypto anarchy, cyberstates, and pirate utopias*. MIT Press, 2001.
- May T. *The political philosophy of poststructuralist anarchism* // *The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism*. Penn State University Press, 2021.
- Nyangaga J.O. The Doctrine of Occupation through “Terra Nullius” as a Right of Self-Determination of Peoples and the Legal Status of “Liberland” Territory under International Law // *Beijing Law Review*. 2022. Vol. 13, no. 1. P. 119–132.
- Semenzin, S., Rozas, D., & Hassan, S. Blockchain-based application at a governmental level: Disruption or illusion? The case of Estonia. *Policy and Society*, 2022. 00 (0), 1–16, puac014. <http://dx.doi.org/10.1093/polsoc/puac014>

References

- Call, L. (2002). *Postmodern anarchism*. Maryland: Lexington Books.
- Chaum, D. (1985). Security without identification: Transaction systems to make big brother obsolete. *Communications of the acm*. 28(10), 1030–1044.
- Chohan, U.W. (2017). *Cryptoanarchism and cryptocurrencies*. Available at SSRN 3079241.
- Chomsky, N. (2016). *Notes on anarchism*. Bristol: Active Distribution.
- Dylan-Ennis, P. (2021). Teaching cryptocurrencies as cryptocultures. *Journal of Applied Learning and Teaching*, 4(2).
- Gaman-Golutvina O.V., Smorgunov L.V., & L.N. Timofeeva. (Eds.). (2021). *Russia and the political order in a changing world: Values, institutions, prospects*. Proceedings of the IX All-Russian Congress of Political Scientists. Moscow, December 16–18, 2021. Moscow: Aspect Press. (In Russian)
- Hallsby, A. (2020). Psychoanalysis against WikiLeaks: Resisting the demand for transparency. *Review of Communication*, 20(1), 69–86.
- Jarvis, C. (2021). Cypherpunk ideology: Objectives, profiles, and influences (1992–1998). *Internet Histories*, 1–27.
- Karagiannopoulos, V. (2020). A short history of hacktivism: Its past and present and what can we learn from it. In *Rethinking Cybercrime* (pp. 63-86). Cham: Palgrave Macmillan.

- Karlstrøm, H. (2014). Do libertarians dream of electric coins? The material embeddedness of Bitcoin. *Distinktion: Scandinavian Journal of Social Theory*, 15(1), 23–36.
- Ludlow, P. (Ed.). (2001). *Crypto anarchy, cyberstates, and pirate utopias*. MIT Press.
- May, T. (2021). The political philosophy of poststructuralist anarchism. *The Political Philosophy of Poststructuralist Anarchism*. University Park: Penn State University Press.
- Nyangaga, J.O. (2022). The doctrine of occupation through “Terra Nullius” as a right of self-determination of peoples and the legal status of “Liberland” territory under international law. *Beijing Law Review*, 13(1), 119–132.
- Osipov, V.A. (2020). The virtual state as a social innovation. In V.G. Ivanov (Ed.), *Social innovation management: experience, problems and prospects: Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference* (pp.50–56). Moscow: RUDN. (In Russian).
- Semenzin, S., Rozas, D., & Hassan, S. (2022). Blockchain-based application at a governmental level: Disruption or illusion? The case of Estonia. *Policy and Society*, 00(0), 1–16, puac014. <http://dx.doi.org/10.1093/polsoc/puac014>

Сведения об авторе:

Брехов Глеб Сергеевич — аспирант политологии кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: 1042200137@rudn.university) (ORCID: 0000-0001-5723-4957)

About the author:

Gleb S. Brekhov — postgraduate of Political Science, Department of Comparative Politics, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: 1042200137@rudn.university) (ORCID: 0000-0001-5723-4957)